

Цзян Сяошуай посмотрел на разгоревшееся в глазах У Совэя пламя и сильно хлопнул его по плечу.

— Вот так! Человек борется за гордость, а Будда — за благовония! Пошли, брат сегодня угощает, поедим чего-нибудь вкусного и обсудим наш великий план обогащения!

У Совэй, которого он тащил за собой, шатаясь, поднялся на ноги, в голове у него всё ещё гудело.

— Но... Сяошуай, в таких шоу разве не должны участвовать красавчики и красавицы?

У Совэй чувствовал себя неуверенно и потрогал свое лицо: — Я же... выгляжу совершенно обычно.

В лучшем случае его можно было назвать миловидным, из тех, кого в толпе вообще не сыщешь.

— Обычно? — Цзян Сяошуай с ног до головы окинул его взглядом. — Да ты, сопляк, просто совсем не адекватен в оценке собственной внешности! Если привести себя в порядок — разве не красавчик, а? К тому же шоу требует амплуа! Истории! Разве у тебя не готовый вариант?

Цзян Сяошуай стал загибать пальцы, перечисляя:

— Брошенный меркантильной девкой, выходец из низов, но упорно стремящийся вверх трагический художник! Как только такое амплуа всплывёт, сколько старших сестёр и тетушек будут жалеть тебя? Разве не потекут просмотры?

У Совэй от его слов только хлопал глазами.

Оказывается, его убогая жизнь последних двадцати с лишним лет в глазах других была настоящим лакомым кусочком?

— И... сколько нужно заплатить за подачу заявки? — при мысли о деньгах только что разгоревшаяся искорка в душе У Совэя тут же потускнела наполовину.

— Ни копейки!

Цзян Сяошуай с досадой ткнул его в лоб:

— Тебе же деньги заплатят! Если только выберут... За один выпуск, как говорил мой пациент, двадцать тысяч после вычета налогов!

— Ск... сколько?

У Совэй подумал, что расслышал, и даже уши на макушке наострил.

— Двадцать тысяч!

— За выпуск?

— За выпуск!

У Совэй судорожно втянул воздух, его сердце забилося так быстро, будто готово было выпрыгнуть из горла.

Двадцать тысяч! Сколько же иллюстраций ему придется нарисовать и сколько бессонных ночей провести, чтобы заработать столько? Все его нынешние сбережения, если сложить вместе, не дотягивали даже до двух тысяч.

— К черту!

У Совэй яростно сжал зубы:

— Пойду! Ради двадцати тысяч — давай забудем про любовь, согласен даже мартышку в цирке изображать, лишь бы внутри участвовать!

Сейчас у него было дефицит всего, особенно денег.

А собственное достоинство — эта штука — минуту назад в кабинете врача уже была растоптана тем мужчиной в мелкие осколки.

Раз уж они всё равно разбиты, то лучше от них вовсе избавиться.

.....

Го Чэньюй осторожно приоткрыл дверь и просунул внутрь голову.

— Ушел?

Чи Чэн стоял перед умывальником и неторопливо мыл руки с жидким мылом — раз за разом.

— Твой друг оказался весьма забавным.

Он закрыл кран и вытер бумажной салфеткой длинные тонкие пальцы с движениями столь элегантными, будто совершал какой-то священный ритуал.

— Забавным? Ты же чуть до смерти его не напугал!

пожаловался Го Чэньюй. — Он ведь просто честный, простодушный рисовальщик, стоило ли тебе так усердствовать? Еще и прикинулся врачом, ты что, извращенец?

Чи Чэн проигнорировал его, подошел к письменному столу и аккуратно, ровно сложного снятый им белый халат.

— Он сказал, что он не эскортник.

Чи Чэн на мгновение замер, словно вспомнив что-то забавное, и всё его лицо излучало довольство.

Го Чэньюй был озадачен: — Какой еще эскортник, при чем тут это?

Чи Чэн не стал объяснять, он просто вспомнил, как тот извивался под ним.

Его глаза от гнева и стыда заволокла влажная пелена, лицо покраснело до предела, точно у кота, которому наступили на хвост, а он пытается напустить на себя грозный вид и выпускает совершенно неострые когти.

Хотя боялся до смерти и всем телом дрожал, но всё равно смел тыкать ему в нос и орать.

И впрямь забавно.

— Кстати, Чэн-гэ, — Го Чэньюй подошел поближе с таинственным видом, — я нашел для тебя одно веселое местечко, спорим, тебе понравится!

Чи Чэн даже брови поленился поднять, всем своим видом выражая отказ.

— Тот змеиный питомник в пригородной зоне я тебе уже обустроил, сокровища там подобраны как раз по твоему вкусу, когда съездим глянуть?

— Не поеду.

— Тогда я научился печь баскский чизкейк, привезти тебе попробовать?

— Не буду.

— Ой! — Го Чэньюй занервничал. — Ты можешь не вести себя целыми днями как живой труп? Ван Шоу уже семь лет как ушел! Стоит ли оно того? Из-за какого-то мужика доводить себя до такого состояния?

Движения Чи Чэна замерли.

Воздух в смотровой мгновенно остыл до точки замерзания.

Го Чэньюй понял, что сболтнул лишнего, втянул голову в плечи и больше не смел издавать ни звука.

Лишь спустя долгое время Чи Чэн заговорил снова, только то прежнее удовольствие уже безвозвратно испарилось.

— Есть дело — говори.

— Ну... я...

Го Чэньюй перевел взгляд и торопливо, словно преподнося сокровище, вытащил телефон: — Я записал тебя на одно шоу! Зов сердца! Сейчас это самое популярное романтическое реалити!

— Смотри, там сплошные красавцы и красавицы, восприми это как поездку на курорт, чтобы развеяться! Контракт я за тебя уже подписал, неустойка — восьмизначная сумма! Хочешь не хочешь, а придется идти!

Го Чэньюй принял вид человека, которому уже всё нипочем.

Он слишком хорошо знал Чи Чэна: у этого парня не было понятия о деньгах, но он смертельно ненавидел хлопоты. Раз контракт подписан, возиться с его расторжением ему, скорее всего, будет просто лень.

Чи Чэн наконец поднял голову, в его глубоких темных глазах не было никаких эмоций.

— Тебе заняться нечем?

— Разве я не о тебе думаю! — усердно уговаривал Го Чэньюй. — Ты же должен в конце концов начать общаться с новыми людьми? А вдруг встретишь кого-то симпатичного? Заодно забудешь

этого дурака Ван Шо. Пусть его разорвет от злости!

Чи Чэн ничего не ответил, лишь взял свое пальто.

Го Чэнъюй сел ему на хвост и зачастил без умолку:

— Чицзы, пошли, считай, составишь мне компанию! Мне одному идти совсем неинтересно! Я тогда буду готовить тебе еду, печь торты, окружу тебя полнейшим комфортом!

У дверей Чи Чэн остановился.

— В последний раз.

Го Чэнъюй на секунду опешил, а сообразив, так возбужденно подпрыгнул, что чуть не взлетел.

— Понял! Без проблем! Гарантирую, что в последний!

Чи Чэн согласился!

Глядя на удаляющуюся спину Чи Чэна, Го Чэнъюй радостно замурлыкал песенку. Он ни за что не поверил бы, что на свете есть человек, с которым Чицзы не сможет справиться!

.....

Следующую неделю У Совэй прожил как в тумане.

Следуя указаниям Цзян Сяошуая, он сходил сделать фото для заявки, заполнил длиннейшую анкету и даже записал видео с самопрезентацией.

В ролике он был в застиранной добела футболке, сидел в своей съемной конуре площадью меньше десяти квадратных метров, а за его спиной громоздился заваленный набросками стол. У него от нервов потели ладони, и он запинками и заиканием рассказывал о себе.

— Я... меня зовут У Совэй, мне двадцать два года, я... иллюстратор. У меня нет каких-то особенных достоинств, просто... я довольно вынослив.

Он отправил видео Цзян Сяошуаю, на что тот прислал ему целый ряд многоточий.

[Цзян Сяошуай: Брат, ты же идешь на романтическое шоу, а не на отборочный тур программы «Тронутые Китаем».]

[Цзян Сяошуай: Ладно, пусть будет так, по крайней мере натурально. Мой друг-режиссер сказал, что съемочной группе как раз нравится такой ваш первобытный вид.]

Дни в ожидании новостей тянулись томительно.

СМС от хозяйки квартиры с требованием квартплаты приходили всё чаще, а тон становился всё более нелюбезным.

[Если в этом месяце арендную плату не внесешь, собирай манатки и вали нахрен!]

У Совэй посмотрел на экран телефона, раскрыл остатки полпачки лапши быстрого приготовления и высыпал крошки прямо в рот, жуя всухую.

Хрустящие, с примесью дешевых специй — точно его жизнь, одновременно горькая и терпкая.

Он вытащил из кармана ту самую зажигалку в форме змеи.

Эта вещь стала его единственным утешением за последние дни. Холодная металлическая оболочка, искусно выгравированная змея — всё напоминало ему о том мужчине.

О том самом мужчине по имени Чи Чэн.

Стоило только вспомнить его лицо и то небрежно брошенное: «Тактильные ощущения неплохие», — как У Совэй до зубовного скрежета начинал злиться.

Он сжал зажигалку в кулаке так сильно, что костяшки побелели.

Ну погодите.

Вот появятся у меня деньги...

Пока он мысленно грозил куда-то в пустоту, зажигалка в его руке звякнула.

Пришло новое письмо.

Имя отправителя значилось отчетливо: съемочная группа шоу «Зов сердца».

Сердце У Совэя пропустило удар.

Дрожащими пальцами он открыл это сообщение.

Ярко-красный полужирный заголовок бросился в глаза.

[Поздравляем вас, господин У Совэй! Вы успешно прошли отбор в качестве участника пятого сезона шоу «Зов сердца»!]

У Совэй широко распахнул глаза, почти не веря в происходящее.

Его выбрали?

Его действительно выбрали!

Он прокрутил страницу вниз и увидел прикрепленный электронный контракт, а на нем — ту самую цифру, от которой у него перехватило дыхание: гонорар за один выпуск, двадцать тысяч после налогов.

— Бах!

От испуга его рука дрогнула, миска с лапшой выскользнула и со звоном разбилась о пол.

Но ему было абсолютно всё равно.

Волна дикого, неопишуемого восторга и нереальности происходящего захлестнула его целиком, отчего в голове зашумело.

Он разбогатеет!

Больше не придется есть лапшу быстрого приготовления! Больше не придется бегать от ругани хозяйки квартиры!

У Совэй закрыл лицо руками, издавая странные, сдавленные звуки, то ли смеясь, то ли плача.

Смеясь сквозь слезы, он ткнул в другую ссылку в теле письма.

[Чтобы вы могли быстрее влиться в коллектив, пожалуйста, заранее познакомьтесь со своими будущими соседями по дому влюбленных!]

По ссылке открылась прекрасно оформленная веб-страница.

На ней красовались карточки с данными всех участников сезона, и у каждого была профессионально отретушированная фотография — одна краше другой.

Охваченный возбуждением человека, стоящего на пороге нового мира, У Совэй стал просматривать их одну за другой.

— Цзян Сяошуай, 28 лет, врач частной клиники.

Ха, этот прохиндей Сяошуай и вправду увязался с ним.

Он продолжил листать дальше.

Мужчина в сшитом на заказ костюме, с мягкими манерами, похожий на элитного специалиста.

Парень с розовыми волосами и вызывающей улыбкой — с первого взгляда понятно, что любитель тусовок.

Девушка в белом платье с длинными до пояса волосами, невинная и прелестная.

И тут его палец замер.

На экране было лицо, которое он не смог бы забыть до конца своих дней.

Мужчина на фотографии был одет в простой черный водолазный свитер, на фоне абсолютно белой стены без единой лишней детали. Но стоило ему просто сидеть там, как от него начинала исходить мощная, не допускающая никаких возражений аура.

Лицо было неправдоподобно красивым и в то же время несло в себе какую-то отталкивающую, мрачную тень.

Это был именно тот мужчина, который в кабинете врача унизил его так, что от гордости не осталось и следа.

Под фотографией четко и ясно значилось его имя.

Чи Чэн, 26 лет, профессия: не указана.

Кровь в жилах У Совэя в этот момент окончательно застыла.